

УДК 81'255.2

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Валерьевна Шутёмова

доцент кафедры английской филологии

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. manchinova@perm.ru

Поэтический перевод трактуется в широком контексте художественного процесса как вид художественного творчества, включающий в себя диалог, познание, ценностное осмысление и преобразовательную деятельность. На основании критерия целостности художественного произведения в качестве сущностного свойства оригинала и предмета поэтического перевода рассматривается обозначенная термином «поэтичность» типологическая доминанта текста, образованная сопряжением духовного содержания, образности и их эстетически ценной языковой (в узком смысле – стиховой) объективации.

Ключевые слова: поэтический перевод; деятельность; искусство; поэтичность.

Исследуя специфику поэтического перевода, мы полагаем, что одним из основных факторов, обуславливающих проблемы данного вида деятельности, является собственно специфика типа текста. Актуальность исследования типологических параметров переводимого текста обусловлена необходимостью понимания специфики поэтического смыслопорождения при освоении переводчиком смыслового пространства оригинала. Актуальной для современного переводоведения остается и нерешенная проблема определения сущностного свойства оригинала, подлежащего освоению на этапе предпереводческого анализа текста и последующей трансляции при переводе. Заметим, что поиск сущностного свойства оригинала становится сквозной темой в практике перевода XIX в., но приводит к его интуитивной интерпретации.

Рассмотрение специфики переводческой деятельности в зависимости от специфики типа переводимого текста является одной из главных тенденций развития современного переводоведения. В связи с разработкой деятельностных теорий перевода в нем наметился переход к системному осмыслению подлежащих трансляции типологических параметров текста [Алексеева 2010; Богин 1989; Галеева 1999; Казакова 2003; Либерман 1995].

Необходимо отметить, что в традиционном переводоведении зависимость специфики поэтического перевода как вида деятельности от типологии текста не получила системного осмысле-

ния. С одной стороны, это объясняется сложностью самого исследуемого явления, обуславливающей его противоречивую интерпретацию и как «ремесла», и как «высокого искусства», с другой стороны – логикой развития и методологическими возможностями самого переводоведения. В контексте традиционной переводческой парадигмы, основанной на сосюрковском понимании языка, лишь констатировалось наличие специфики поэтического перевода, который определялся как разновидность художественного перевода, трактовавшегося, в свою очередь, как «перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [Комиссаров 1990: 251]. При этом, подобно всем другим видам перевода, художественный перевод рассматривался преимущественно в лингвистических терминах [Попович 1980; Федоров 1983], поскольку само понятие перевода получало лингвистическое наполнение и определялось как «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [Комиссаров 1990: 248].

Таким образом, формировавшееся в переводоведении представление о поэтическом переводе ограничивалось преимущественно лингвистическими рамками, при этом вне поля исследования оказывалась собственно специфика поэтиче-

ского текста, обуславливающая проблемы, связанные с пониманием смыслового пространства оригинала и его репрезентацией в переводе. В определенной мере это объясняется общей направленностью традиционного переводоведения на разработку универсальных переводческих технологий, не учитывающих специфику типа переводимого текста.

Плодотворную почву для осмысления поэтического перевода в зависимости от специфики типа текста создала уходящая своими корнями в античность теоретическая поэтика. В ней сформировались взаимодополняющие концепции, в которых специфика поэтического текста освещается с философских, эстетических, литературоведческих и лингвистических позиций (Аристотель, Р.Барт, А.Н.Веселовский, В.В.Виноградов, В.В.Винокур, М.Л.Гаспаров, Л.Я.Гинзбург, В.М.Жирмунский, Ю.В.Казарин, И.И.Ковтунова, М.В.Ломоносов, Ю.М.Лотман, А.А.Потебня, Б.В.Томашевский, Ю.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, Б.М.Энгельгардт, Р.О.Якобсон и др.).

Значительный вклад в становление теории поэтического перевода внесли также содержащие богатый иллюстративный материал метапоэтические тексты-комментарии самих поэтов-переводчиков, систематизирующих основные трудности этого вида деятельности и используемые ими стратегии и тактики. При этом наиболее часто затрагиваются проблемы художественной точности в переводе, трансляции многостильности оригинала, его ритмического своеобразия, передачи иностранного колорита в переводном тексте [Галь 2003; Любимов 1982; Пастернак 1991; Перевод – средство взаимного сближения народов 1987; Флорин 1983; Чуковский 1988; Эткин 1973]. Несомненно, данные наблюдения способствуют пониманию мыследеятельности того или иного переводчика, что учитывается в современных теориях художественного перевода, одним из ключевых понятий которых является рефлексия, но имеют эмпирический характер и не образуют собственно теории поэтического перевода.

Кроме того, плодотворной для изучения специфики поэтического перевода представляется и сложившаяся в литературоведении традиция рассмотрения поэтического перевода как искусства, его исследования в связи с анализом литературных взаимосвязей и закономерностей историко-литературного процесса [Гачечиладзе 1980; Джидеева 1980; Жакова 1988]. Мы полагаем, что рассмотрение поэтического перевода в контексте художественной деятельности человека закономерно в силу специфики типа переводимого текста и может служить основой для определения

его типологических параметров, подлежащих трансляции при переводе.

Определяя поэтический перевод как творческую деятельность по созданию художественных ценностей, направленную на репрезентацию ценностей иностранной литературы в принимающей культуре, мы исходим из философского определения деятельности как способа бытия человека, представляющего собой активный аспект отношения «человек и мир». Являясь одновременно онтологическим, гносеологическим и аксиологическим, данное отношение подверглось в истории философии соответствующим редукциям, а также получило диалектическое осмысление.

Онтологическая и гносеологическая редукции, характерные, например, для средневековой натурфилософии, означают взгляд на систему субъектно-объектных отношений со стороны мира. Аксиологическая редукция, ярким примером которой может служить философия экзистенциализма, свойственна исследованию оценки субъектно-объектных отношений со стороны человека. Третья позиция, характеризующая, в частности, русскую философию «серебряного века», предполагает рассмотрение диалектики отношения «человек и мир» как целостной системы.

Анализ этого соотношения с диалектическими позициями как целостной системы, производимый в рамках системно-синергетического подхода, позволяет трактовать философско-антропологическую категорию деятельности как «активное проявление субъектности человека, направленное на мир объектов и других субъектов» [Каган 1997: 79], обладающее надбиологическим характером, являющееся в этом смысле специфически человеческим свойством и имеющее духовную, практическую и духовно-практическую формы. Поэтический перевод не ограничивается каким-либо одним из аспектов человеческой деятельности: он охватывает и аспект общения, и предметную деятельность. Заметим, что оба аспекта составляют процессуально-деятельностный модус культуры, сосуществующий в системе с человеческой и предметной ее модальностями [там же]. Таким образом, обладая данными аспектами, поэтический перевод включается в систему культуры как «специфического способа организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленного в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [Арнольдов 1983: 292]. Охарак-

теризуем поэтический перевод в каждом из этих аспектов

Аспект общения

В истории поэтического перевода можно проследить как тенденцию к установлению неравноправных субъектно-объектных отношений, так и стремление к межсубъектному взаимодействию. Первый тип отношений характеризуется неравенством культур, одна из которых является доминирующей и выполняет функцию субъекта коммуникации, а другая исполняет пассивную роль объекта. Такой тип отношений сложился, с одной стороны, в рамках методики «буквального» перевода, не учитывающего специфики принимающей культуры, с другой стороны – в рамках методики, основанной на нивелировании иностранного колорита в переводе и игнорирующей специфику оригинала как произведения искусства, созданного иной национальной культурой, что имеет место в крайних проявлениях «вольного» перевода. Межсубъектное взаимодействие возникает, когда поэтический перевод становится деятельностью, нацеленной на репрезентацию художественной ценности оригинала в принимающей культуре и соответственно требующей учета специфики обеих культур (исходной и переводной). В отличие от коммуникации, характеризующейся асимметрией культур, межсубъектное взаимодействие диалогично и симметрично. При этом субъектами в переводческой ситуации выступают, в узком смысле, личность автора оригинала и личность переводчика, в широком – национальные литературы и культуры, в результате чего устанавливается диалог двух сознаний и, в конечном счете, диалог культур. Важно заметить, что история поэтического перевода доказала продуктивность именно диалогических субъектно-субъектных отношений, позволяющих эффективно репрезентировать художественные ценности в условиях культурного переноса.

Аспект предметной деятельности

Как предметная деятельность, поэтический перевод, подобно любому другому виду перевода, сопрягает в себе распремечивание и опредмечивание человеческого содержания. С этой точки зрения, в системе художественной деятельности человека, одним из этапов которой становится поэтический перевод, можно условно выделить следующие фазы:

1) первичного опредмечивания авторского содержания в оригинальном тексте;

2) первичного распремечивания переводчиком человеческого содержания, опредмеченного в оригинальном тексте;

3) вторичного опредмечивания переводчиком содержания, сформированного в процессе первичного распремечивания;

4) вторичного распремечивания содержания, получившего вторичное опредмечивание, реципиентами, принадлежащими принимающей культуре.

На основе критерия назначения предметов и способа их создания М.С.Каган, разрабатывая системно-синергетическую концепцию эстетики, условно выделяет три типа предметности. Сфера художественного творчества, являющаяся одним из трех способов опредмечивания человеческого содержания (наравне с материальной и духовной культурами), характеризуется своеобразным соотношением материального и духовного. Так, если процессы опредмечивания в материальной культуре имеют материальный характер и приводят к созданию трех сфер материальной культуры (вещей, тела, общественных институтов), то материальная форма предметов духовной культуры, создающей знания, ценности, проекты, выполняет служебную функцию. В художественном творчестве, связывающем материальную и духовную культуры, материальная форма есть «не безразличная к духовному содержанию совокупность знаков, но тождественное своему содержанию его воплощение, способ его реального объективированного существования» [Каган 1997: 99], что и позволяет выделить искусство в самостоятельный слой культуры. Предметностью художественного творчества становится многообразие художественных образов, воплощенных средствами разных видов искусства.

В процессе художественной деятельности фаза первичного опредмечивания авторского содержания в исходном поэтическом тексте, предшествующая собственно переводческой деятельности и обуславливающая ее специфику, протекает по способу создания художественного образа, воплощенного средствами естественного языка, являющегося материалом словесного искусства. При этом в художественном творчестве автора оригинала сопрягаются такие виды человеческой деятельности, как общение, познание, ценностное осмысление и преобразование, что обуславливает полифункциональность искусства. С позиций системно-синергетического подхода искусство определяется как «способ моделирования человеческих ценностей, служащий получению специфической познавательно-оценочно-проективной информации, ее хранению и передаче с помощью целого ряда систем образных знаков» [там же: 281].

Поскольку искусство есть отражение бытия деятельности человека, его структура зеркально

изоморфна строению реально-практической деятельности человека, а сопряжение всех пяти видов деятельности, в которой опредмечиваются сущностные силы человека, образует, по мнению М.С.Кагана, культуру как компонент бытия, связывающий природу и общество и возникший на определенном этапе социо- и антропогенеза. При этом человек соответственно определяется как трехмерная система – биосоциокультурное существо.

Как предметная деятельность, поэтический перевод, подобно художественному творчеству, также сопрягает в себе оба ее вида: отражение и преобразование. Отражение происходит на этапе первичного распредмечивания переводчиком содержания, опредмеченного в исходном тексте, что возвращает культуру из предметного состояния в процессуальное. Можно полагать, что отражательная деятельность при поэтическом переводе протекает в форме познавательной и ценностно-осмысляющей активности переводящей личности, а преобразовательная деятельность сохраняет две традиционно выделяемые в ней фазы: проектирование и создание.

Познавательная деятельность переводчика предполагает предпереводческий анализ текста с целью познания, с одной стороны, свойств поэтического оригинала как целостной системы, специфики этой целостности, ее сущностного свойства, подлежащего трансляции при переводе. Мы считаем, что целостность, трактуемая в философии, эстетике, искусствознании и филологии как основное свойство художественного произведения [Вейдле 1996; Гегель 1958; Гринбаум 2000, 2001, 2008; Жирмунский 1975, 1977; Каган 1997; Казарин 1999; Лотман 1994; Тынянов 2004; Энгельгардт 2005], обусловленное прежде всего идейно-эмоциональным единством духовного содержания человека, должна соответственно включаться в круг ключевых категорий и художественного перевода. Необходимость рефлексивного освоения переводчиком этого интеллектуально-эмоционального единства определяется диалектикой познания и ценностной ориентации в самом художественном процессе, который характеризуется взаимным отражением познания и оценки. Вытеснение одной из сторон этого единства, как отмечает М.С.Каган, приводит к утрате искусством качества поэтичности и, следовательно, утрате художественного характера деятельности человека.

С другой стороны, рефлексивная познавательная деятельность переводчика должна быть нацелена и на познание отраженной в оригинале действительности, т.е. «первичного» предмета познавательной деятельности самого автора ори-

гинала. Сложность познания предмета художественного творчества автора оригинала обуславливается двойной ориентацией познания в первичном художественном процессе. Осваивая ценностную связь человека с миром и фиксируя не отдельный аспект ценностных ориентаций, а их целостность, художественное познание направлено, с одной стороны, на отношение объекта к субъекту, с другой – на отношение субъекта к объекту. В первом случае предметом познания искусства является «объективная реальность, преломленная в духовном мире человека» [Каган 1997: 259], т.е. бытие как ценность, что характеризует эпический тип художественного творчества, к которому М.С.Каган относит литературу, актерское искусство, живопись, скульптуру. Предметом познания искусства во втором случае является «духовный мир человека, отражающий и оценивающий объективную реальность» [там же], т.е. система оценок субъектом бытия. Данный вид ориентации преобладает в лирическом типе искусства, в частности в музыке, танце, архитектуре. Таким образом, система «субъект – объект», являясь предметом художественного познания, обуславливает характерный для искусства синтез познания мира и самопознания художника, т.е. познание мира внешнего и мира внутреннего, что позволяет говорить эстетике о двухслойности предмета искусства.

Также необходимо отметить, что двойная ориентация познания ценностной связи субъекта и объекта обуславливает слияние объективной и субъективной истин и формирование специфической для искусства объективно-субъективной истины, которая возникает не из механистического сложения объективной и субъективной истин, а представляет собой качественно новое целое, отличающее искусство от науки. Таким образом, специфика самого процесса художественного познания, его двойная ориентация обуславливает необходимость включения в предпереводческий анализ исходного текста рефлексивное освоение авторской субъективно-объективной истины.

Думаем, что на данном этапе закладывается формирование новой, «вторичной», духовности как идейно-эмоциональной целостности, мотивированной духовным содержанием исходного текста. Новая духовность образуется в процессе взаимного преломления и сопряжения ориентированных друг на друга потоков сознания автора оригинала и переводчика, является той новой информацией, идейно-эмоциональной целостностью, которая объединяет создателей, делая их соавторами.

С методологической точки зрения системный предпереводческий анализ исходного текста предполагает сопряжение субстратно-структурного анализа с функциональным и историческим. Если субстратный анализ системы предполагает исследование составляющих ее подсистем и элементов, а структурный (или архитектурный) – изучение специфики их связи в системе, то функциональный анализ нацелен на исследование внутреннего (функции элементов в системе) и внешнего (функционирование системы при взаимодействии со средой) уровней функционирования системы, а исторический – развитие системы. Поскольку в художественном творчестве сопряжены четыре вида человеческой деятельности, переводчик, осваивая специфику переводимого текста как результата этого сопряжения, осваивает познавательную, ценностно-осмысляющую, преобразовательную и диалоговую формы деятельности автора оригинала как отражения и преобразования строения человеческой деятельности, понимаемой как активный аспект отношения «человек – мир». Соответственно познание поэтического оригинала в его целостности предполагает освоение

1) конструктивной и знаковой граней внешней формы (или поверхностного уровня текста), которые зеркально соотносимы с преобразовательной и диалоговой деятельностью человека;

2) системы образов как внутренней формы, связывающей содержание и внешнюю форму и обеспечивающей взаимное отождествление формы и содержания в искусстве;

3) познавательного и ценностного компонентов духовного содержания искусства (т.е. глубинного уровня текста), соотносимых с познанием и ценностной ориентацией.

Таким образом, познание целостности поэтического оригинала переводчиком предполагает освоение сопряжения духовности, образности и эстетически значимой их стиховой объективации, которое образует типологическую доминанту текста, является сущностным свойством оригинала, подлежащим трансляции при переводе, и обозначается в разрабатываемой нами концепции поэтического перевода термином *поэтичность*. Таким образом, выявление сущностного свойства оригинала возможно при исследовательской установке переводчика на изучение системы в целостности, требующей совмещения установок на форму и содержание по принципу дополненности, и предполагает познание следующей системы образующих поэтичность свойств:

1) *духовности* как «целостной активности человеческой психики, в единстве ее интеллек-

туальной и эмоциональной энергий» [Каган 1997: 301],

2) *образности*,

3) *эстетически ценной языковой объективации*.

Поэтичность, таким образом, мы полагаем вероятным рассматривать в качестве предмета художественного и, в частности, поэтического перевода. Иными словами, предметом этого вида деятельности является реализованное в образной системе и характеризующееся эстетически ценной языковой (в узком смысле – стиховой) объективацией духовное содержание как идейно-эмоциональное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек – мир». При этом объектом данного вида деятельности можно считать художественный / поэтический текст в его целостности.

Ценностное осмысление поэтического оригинала предполагает выявление на этапе предпереводческого анализа текста его ценности, т.е. значения для самой переводящей личности. При этом познание ценности оригинала для исходной и иностранной культур представляет собой момент познавательной деятельности переводчика.

Таким образом, отражательная деятельность переводчика имеет двойкий характер: гносеологический и аксиологический. При этом если познание объективных свойств переводимого текста должно быть ориентировано на достижение истины, не зависящей от оценок различных субъектов, то представление о ценности переводимого текста релятивно. При этом познание ценности оригинала для исходной и переводной культур включает в себя соответственно и познание релятивности его существующих и прогнозирование потенциальных оценок. При этом основным средством познания свойств оригинала в его целостности и его ценностного осмысления является рефлексия.

Вследствие риторизма переводческой ситуации [Шутимова 2010: 89], вызванного гетерогенностью сознания автора оригинала и сознания переводящей личности, гетерогенностью языковых кодов и возникающей в связи с этим проблемой «язык и стих», а также другими факторами, зеркально точная репрезентация целостности оригинала в переводе оказывается невозможной. Это обуславливает необходимость преобразования целостности оригинала и его поэтичности в процессе вторичного опредмечивания переводчиком «вторичных», производных, смыслов, генерированных при познании и ценностном осмыслении (т.е. при распредмечивании) исходного текста и мотивированных им. Таким образом, преобразовательная деятельность переводчика

приводит к созданию нового текста как новой целостности, характеризующейся сложной референцией:

- 1) к тексту оригинала в его целостности;
- 2) опосредованной оригиналом референцией к сознанию его автора, его духовности как идейно-эмоциональному содержанию;
- 3) опосредованной оригиналом референцией к отраженной в нем действительности;
- 4) к структуре сознания переводящей личности.

Таким образом, рассмотрение поэтического перевода в контексте художественной деятельности позволяет сделать следующие выводы. Если строение художественной деятельности отражает строение реально-практической деятельности человека, то художественный перевод, в частности поэтический, есть отражение (познание и ценностное осмысление) и преобразование этого деятельностного комплекса. Как вид художественной деятельности, поэтический перевод носит сложный характер и сопрягает в себе такие виды человеческой деятельности, как диалог, познание, ценностное осмысление, преобразование, которые традиционно сопряжены в художественном творчестве. Целью поэтического перевода является репрезентация поэтичности оригинала в принимающей культуре. При этом в качестве объекта поэтического перевода можно рассматривать поэтический текст в его целостности, а предмета – ценностную связь «человек и мир», смоделированную и объективированную автором оригинала в системе определенной культуры. Поэтический перевод как художественная деятельность приводит к созданию нового текста, поэтичность которого мотивирована духовным содержанием, образностью и эстетически ценной языковой (стиховой) формой оригинального текста.

Список литературы

Алексеева Л.М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». Вып. 2(8). Пермь, 2010. С.77–84.

Аристотель Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2005.

Арнольд А.И., Батунский М.А., Межуев В.М. Культура // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.

Богин Г.И. Критика перевода в свете современных представлений о рефлексии // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, пси-

хология: Сб. науч. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1989.

Вейдле В.В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб.: Аксиома, Мифрил, 1996.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989.

Виноградов В.В. Очерки художественной речи. М.: Высш. шк., 1971.

Винокур Г.О. Филологические исследования: лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990.

Галеева Н.Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельностной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1999.

Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: София, 2003.

Гаспаров М.Л. Метр и смысл: Об одном из механизмов культурной памяти. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.

Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. писатель, 1980.

Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Лекции по эстетике. М.: Изд-во социально-экономической литературы. Т. XIV. 1958.

Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997.

Гринбаум О.Н. Гармония строфического ритма в эстетико-формальном измерении (на материале «Онегинской строфы» и русского сонета). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. URL: http://rusnauka.narod.ru/lib/author/grinbaum_ol/2/index.html

Гринбаум О.Н. Гармония ритма в стихотворении А.А.Фета «Шепот, робкое дыхание...» // Язык и речевая деятельность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. Т.4. Ч.1. С. 109–116. URL: <http://www.lingvotech.com/grinbaum-01a>

Гринбаум О.Н. «Невыразимое очарование», или Точка бифуркации в развитии сюжета пушкинского романа // Этюды по поводу. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 25–30.

Джидеева К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс: из истории поэтических переводов русской классики в Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.

Жакова Н.К. Теория и практика перевода: Русская поэзия в чешских переводах в первой половине XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Сов. писатель, 1975.

Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977.

Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.

Казакова Т.А. Imagery in Translation. СПб.: Изд-во «Союз», 2003.

**Шутемова Н.В. ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД
В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Казарин Ю.В. Поэтический текст как система. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.

Либерман Я.Л. Как переводят стихи. Екатеринбург, 1995.

Ломоносов М.В. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.: Наука, 1986.

Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПБ», 2000.

Любимов Н.М. Перевод – искусство. М.: Сов. Россия, 1982.

Пастернак Б.Л. Заметки переводчика // Собрание сочинений. В 5 т. Т.4. М.: Худож. лит., 1991. С. 392–395.

Перевод – средство взаимного сближения народов / сост. А.А.Клышко; предисл. С.К.Апта. М.: Прогресс, 1987.

Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высш. шк., 1980.

Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990.

Томашевский Б.В. Стих и язык: Филологические очерки. М.; Л.: Гослитиздат, 1959.

Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Фёдоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. Л.: Сов. писатель, 1983.

Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. М.: Высш. шк., 1983.

Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Сов. писатель, 1988.

Шутёмова Н.В. К проблеме формы и содержания в поэтическом переводе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(8). Пермь, 2010. С. 85-91.

Эйхенбаум Б.М. О литературе: Работы разных лет. М.: Сов. писатель, 1987.

Энгельгардт Б.М. Феноменология и теория словесности. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

Эткинд Е. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л.: Наука, 1973.

Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.

POETIC TRANSLATION IN THE CONTEXT OF ARTISTIC ACTIVITY

Natalya V. Shutemova

Associate Professor of English Philology Department
Perm State University

Poetic translation is considered in the context of the creative process of artistic activity as a kind of artistic activity including such types of human activity as dialogue, cognition, understanding of values and transformation. Basing on the criterion of integrity of a work of art, we formulate the essential quality of a poetic text and the subject of poetic translation by the term “poeticity” which is interpreted as the integration of the whole intellectual and emotional idea, system of images and the aesthetically valuable linguistic (in narrow meaning – verse) form.

Key words: poetic translation; activity; arts; poeticity.